

Валерий Тодоровский: "Деньги для нас стали наркотиком"

НА СЕГОДНЯШНИЙ день Валерия ТОДОРОВСКОГО можно, пожалуй, назвать самым успешным из режиссеров нового поколения. Хотя фильмов он снял не так много, но все они попадали в "десяточку". "Любовь" с Евгением Мироновым и Натальей Петровой получила спецприз в Каннах, после "Подмосковных вечеров", тоже включенных в программу Каннского фестиваля, заговорили о Владимире Машкове и Ингеборге Дапкунайте, сыгравших главные роли. Фильм "Страна глухих" сделал знаменитыми Максима Суханова ("Ника" за роль второго плана), Дину Корзун ("Ника" за лучшую женскую роль) и Чулпан Хаматову. Сегодня Тодоровский продюсирует производство телефильмов для канала РТР. На открывшемся в Сочи "Кинотавре" он представит свою новую картину "Любовник" с Олегом Янковским в главной роли. И все это - к 40 годам!

ВИДИМО, Тодоровскому удалось понять что-то важное про нас и про нашу сумасшедшую жизнь, иначе его фильмы не были бы такими "цепляющими".

- Скорее я не понял, а принял эту жизнь. Принял сразу и целиком. Когда в 90-м году я снимал фильм "Любовь", страна переживала очень неприятный момент: шла массовая эмиграция, в магазинах - пустые прилавки, и в воздухе буквально висело ощущение надвигающейся гражданской войны. Еще чуть-чуть - и начнется тиф, поезда с теплушками, голод, банды на улицах... И я помню, как спорил, сидя на кухне, с приятелями, убеждал их: подождите уезжать, все равно будет лучше. Не потому, что я такой уж оптимист, и не потому, что я что-то знал, чего не знали другие. Потому что это - мое время, мне в нем хочется жить и хочется про него снимать.

Уникальное поколение

- ЭТО поколение - поколение 30-40-летних - никак не могут определить: и потерянными называют, и поколением "Пепси". Вы пытались подобрать какое-то определение своим ровесникам?

- Наше поколение - уникальное: нам удалось застать одну страну, пережить слом эпох, состояние хаоса и после всего пытаться начать жить в другой стране... Ведь, по большому счету, мы с вами оказались в эмиграции - в русскоязычной, но абсолютно другой стране, где все меняется с какой-то пугающей скоростью. Снимая "Страну глухих", я на себе почувствовал этот темп. Невозможно было, к примеру, снимать московские улицы, потому что ты понимал: через год, когда выйдет фильм, эта улица будет совершенно другой и зрителю покажется, что картина пришла из далекого прошлого.

Люди, которым сейчас 10-15 лет, уже в другой стране родились и ощущают себя в ней очень хорошо. Еще лет десять назад многие подростки мечтали уехать учиться за границу, сегодня стала обычной история, когда богатые родители хотят отправить сына куда-нибудь в Америку или в Англию, а мальчик упирается. Он уже был и в Америке, и в Англии и понял, что здесь, в России, ему лучше. И не потому, что он вообще не хочет учиться, а потому, что он здесь себя чувствует лучше.

Мы, 30-40-летние, - как переходное правительство, которое можно в любой момент скинуть. Оно - своеобразный буфер между прошлым и будущим.

- В начале 90-х в нашей жизни помимо супермаркетов, американских фильмов и красивых машин новым смыслом наполнилось такое понятие, как деньги.

- Деньги в России всегда были темой особой. Диккенс, Бальзак тома исписали, посвятив их одному вопросу - люди и деньги. Такого невозможно найти ни у Толстого, ни у Достоевского. Честь, любовь, моральное падение, нравственные искания - вот что такое была Россия. Советская власть деньги как некую культуру в СССР тоже не привила. Реально деньги появились в стране в конце 80-х, и это было похоже на появление водки у эскимосов. У большинства просто не было иммунитета на наличность, не было спокойного отношения к тому, что вот есть богатые, а есть бедные, и это нормально. Кто-то живет

ради счета в банке, а кто-то этим пренебрегает. Деньги стали реальным наркотиком новой России. Многочисленные убийства, которые не раскрывались, семьи, которые распались, друзья, которые нанимали киллеров, чтобы убить друг друга, - все это совершалось ради денег.

Мне кажется, что сейчас мы начинаем подходить к тому моменту, когда в России тема богатства и бедности перестает быть иглой, на которой сидит общество и вокруг которой все крутится. Появляются люди, которые НЕ ХОТЯТ быть богатыми. Seriously! Лет 10 назад каждый мальчик сказал бы, что он хочет быть бизнесменом или бандитом (что в принципе воспринималось как одно и то же, потому что и бандит, и бизнесмен - это те, кто не ищет на работе и ездит на красивых машинах). Сегодня каждый мальчик понимает, что бандитом быть плохо, что это непрестижно, опасно и общество отторгает их, а для того чтобы стать банкиром, надо очень долго и серьезно учиться, потому что просто откуда-то отогнать состав нефти и стать богатым в один день уже не удастся. Что надо начинать с нуля и серьезно работать. И тогда он думает: "А может, мне стать врачом? Может, заняться чем-то другим?"

- Деньги являются выражением успеха?

- Нет, конечно. Потому что если бы это было так, то я бы, наверное, бросился в свое время торговать, стал бы челночником. Но я 10 лет занимался кино, которое в этой стране считалось делом бессмысленным, не приносящим ни денег, ни успеха, ни удовлетворения.

Сегодняшнее кино - не кормушка

- А ЧИТАТЕЛЬ между тем думает про себя: "Ну-ну, так он красиво говорит про спокойное отношение к деньгам, а сам, небось, в особняке живет, дети давно за границей в частную школу пристроены".

- У меня нормальная квартира в Москве, не в новом доме с бассейном и спортзалом, но меня устраивает. Дочь учится в обычной школе, сын - в МГУ. Особняка у меня нет, хотя хотелось бы иметь загородный дом. И почему я должен производить впечатление богача? Я же не бизнесмен. Вот бизнесмен, я считаю, просто обязан жить во дворце. Потому что если он не живет во дворце и не ездит на дорогой машине, значит, он плохой бизнесмен. А обо мне нужно судить не по квартире или машине, а по фильмам, которые я снимаю или продюсирую. Но кино не является сегодня какой-то серьезной кормушкой, местом, где можно легко и быстро разбогатеть.

- Это вообще станет когда-нибудь реальным - превратить кино в прибыльный бизнес?

- Как только кинопроизводство превратится в серьезную индустрию, люди, задействованные в этой индустрии, разбогатеют. Произойдет это в тот момент, когда полностью восстановится система проката в стране. Считайте: в России сейчас живут порядка 140 млн. человек, есть еще русскоговорящие страны СНГ. И когда все эти люди придут в кинотеатр, заплатив за билет нормальные деньги - примерно по 5 долларов, чтобы посмотреть русский фильм, тогда можно будет говорить о том, что кинобизнес развивается. Я считаю, что это может стать реальностью в ближайшие 10 лет.

Телевидение показало, что рядовой зритель хочет смотреть наши сериалы про нашу жизнь с нашими актерами. Русский сериал не самого лучшего качества перешибает по рейтингам любой западный фильм. Но в кинотеатр при этом идут смотреть все-таки "Властелина колец". И перед нашими кинематографистами сейчас стоит вопрос: как сделать так, чтобы люди и в кинотеатре тоже выбрали русское кино? Это большая проблема, где переплелись и качество снимаемых сегодня фильмов, и реклама отечественного кино. Людям надо заново внедрять в сознание мысль, что русское кино - это что-то такое, за что стоит заплатить деньги. А фильмы-то наши по-прежнему гораздо дешевле в производстве, чем любая голливудская лента. Фильм окупается и приносит прибыль. Как только бизнесмены убедятся в этом на собственном опыте, в индустрию хлынут огромные деньги. И наши звезды будут жить в особняках и ездить на лимузинах.